

Рубен Герр

Детские *воспоминания*

Эта колонка называлась бы «Будущее, которого не будет», если бы двадцать лет назад (точнее в PC Magazine/RE, 4/93) я не опубликовал бы уже другую колонку под именно таким названием. Между прочим, мне тогда удалось многое верно предсказать, в частности появление сетевых компьютеров, SaS и другие вещи, хотя и ошибочных прогнозов там тоже хватало. Однако приоритет меня не волнует, неважно мне, сами по себе разработчики и маркетологи пришли к своим идеям или под влиянием моих писаний. Просто история повторилась, но на этот раз чуть-чуть по-другому. Должно быть, настроение в момент, когда я размышлял о том, во что выльется современное состояние дел в ИТ, было менее серьезным... В голову начали приходить разнообразные сюжеты, жизненные ситуации и вообще устройство нового мира. Вот так и появился синопсис фантастической повести, который предлагается вниманию читателей.

Место действия — мир, в котором идея персонального компьютера — смартфона — коммуникатора доведена до предела. Этот аппарат теперь есть у каждого человека старше 12 лет, а кое у кого и раньше. Однако в полную силу он начинает действовать именно с 12 лет.

и даже не то, что воспринял. С течением времени мы подправляем свои воспоминания, о чем-то «забываем», что-то и впрямь стирается из памяти, какие-то детали почти бессознательно чуток подправляем. И начинаем думать, что так все и было, как помнится (поговорка «врет как свидетель» не на пустом месте родилась). Если же когда-нибудь потом показать человеку, как оно было на самом деле, какой свиньей он оказался в некоторый момент жизни, то и до психического расстройства недалеко.

Круглосуточная слежка тоже не подарок, хотя с ней пришлось смириться еще во времена воцарения мобильных телефонов. Не помогли протесты. Чтобы успокоить традиционалистов, предусмотрели возможность отключать «зрение» и «слух» смарта. Бывают же у человека в жизни интимные моменты? Однако отключать регистрацию надолго и без особой причины не стоит. Совсем не потому, что это вызовет негодование историков. Правоохранительные органы не дремлют. Впрочем, их почти не осталось — что называется, за что боролись, на то и напоролись: кому нужны сыщики и следователи, если при желании о каждом можно узнать практически все из компьютерной сети? Так что преступность в том виде, в каком она имеется в нашем несовершенном мире, уже практически исчезла. Это, между прочим, было одним из наиболее серьезных аргументов в пользу системы регистрации. Ее, кстати говоря, и испытывали на раскаявшихся рецидивистах.

Ну и разумеется «закон тщательно охраняет персональную информацию...» Обращаться к ней посторонние люди имеют право только в строго оговоренных и зафиксированных в законе ситуациях. По крайней мере, при жизни участников событий. Да и после их смерти информация становится общедоступной только через определенное количество лет.

Уже через два поколения после информационной революции молодые люди перестали отключать свои смарты даже и в интимные моменты. Стереотипы поведения изменились. Да и в быту стали себя вести много аккуратнее. Ляпнешь что-нибудь сгоряча, а потом носи эту дрянь всю жизнь на себе. Уж лучше смолчать. Однако все же бывают в жизни такие моменты, которые хочется стереть из памяти. Забыть и не вспоминать. Предусмотрели и это. Каждому взрослому члену общества дано право блокировать указанные им интервалы регистрации. Это означает,

Прогнозы и предсказания сбываются. Но только кто их слушает?

Смарт (так его называют) всегда включен и записывает решительно все, что человек в данный момент видит и слышит. И не только сам человек и камера его смарта. Регистрируется также и информация от всех внешних камер, которые охватывают то место, в котором обладатель смарта в данный момент пребывает. Так сказать, со стороны. Это очень удобно, не правда ли? Хочешь рассказать о чем-то — никаких проблем, нашел нужный момент в памяти и показал. Где находится и как работает эта память, почти никто не знает и не интересуется. Когда-то было постановлено, что такая регистрация обеспечит человечеству истинную картину истории, без каких бы то ни было идеологических трактовок и искажений.

Поначалу, когда систему внедряли, появилось множество алармистских публикаций. Были и публичные протесты, и демонстрации, и тому подобное. Дело в том, что человек помнит не то, что было на самом деле,

что ни он сам, ни кто-либо другой (кроме оговоренных в законе ситуаций) не может получить доступ к этой информации при его жизни и некоторое время после нее. Впрочем, историкам и социологам эта информация косвенно доступна, но не в конкретном виде, а обезличенно, в качестве элемента статистики.

Разумеется, смарт — это не только регистратор. Все функции современных коммуникаторов и многие другие он тоже исполняет. Однако бывает и такое, что смарт портится. Не физически — в этом случае все просто, перенести информацию в новый, а старый сдать. Пусть его там чинят или разбирают на запчасти, пользователя это не касается. Жизнь идет, и то, что нравилось человеку год или два назад, ему надоедает, он начинает применять новые программы, обращаться за информацией и развлечениями по новым адресам и т. д. Новые программы вступают в конфликт со старыми: вместо того чтобы сразу обратиться к нужной для этого типа данных, смарт должен выяснить, которую из программ человек хочет на этот раз. Новые ссылки настраиваются на старые, и порой человек выходит не на тот сайт, на который хотел. И прочее в этом же духе. Тогда приходится обращаться к специалистам. Специалисты называются визорами. В нашем мире у кого-то есть свой, «домашний» врач, кто-то ходит в районную поликлинику, но без врачей не обходится никто. Так же и там у них с визорами — у кого-то есть свой, кто-то обращается к ближайшему, но всем время от времени приходится пользоваться услугами визоров. Работа визора занимает порой несколько часов, и на все это время человек вынужден оторваться от информационного поля, что чрезвычайно неприятно. Частные визоры работают быстрее и эффективнее, но им, в отличие от государственных, надо платить. Визоры, разумеется, образуют свое сословие, подобно нашим современным врачам и адвокатам. У них есть свой кодекс поведения, свои правила, нарушение которых влечет за собой жесткие санкции.

Обо всем об этом читатель узнает постепенно, по мере развития сюжета, до которого дошла, наконец, очередь. Главные герои — визор Андрей и его подруга Анна, психолог. Они вместе открывают частную практику. В их конторе клиента ни о чем не спрашивают, у него просто забирают ненадолго смарт и возвращают вычищенный, причем в точности так, как того хотел клиент. Практика расширяется, появляются все новые и новые клиенты, приходится поднимать цену на услуги. Теперь это уже визор для богатых. Весь фокус в том, что девушка-психолог по содержанию смарта, по последним запросам и по поведению клиента умеет совершенно точно определять его «психологический портрет», узнавать, что тому требуется. Не без применения технических средств, разумеется. И с визором они понимают друг друга почти без разговоров.

Но вот происходит нечто странное. С некоторых пор резко возросла действенность рекламы. Не успеет рекламный анонс появиться в Сети, как люди сломя голову бросаются покупать. В результате, с одной стороны, образуется дефицит — фирмы не успевают справиться с потоком

заказов, с другой же — людям требуется все больше денег, они ищут дополнительных заработков. И находят. Столь бурный рост не обходится без побочных эффектов самого неприятного свойства. Качество потребительской продукции падает. В то же время психические расстройства — вследствие переутомления — приобретают массовый характер. Эти два явления с очевидностью усиливают друг друга. Ажиотажный спрос касается и приложений для смартфонов. А визорские фирмы начинают почему-то работать много хуже, чем прежде. И тут в дело вступает Анна. Ее друг Андрей заболевает странной болезнью. Постепенно ему стало требоваться все больше времени для сна. Дошло до того, что период бодрствования понизился у него до двух-трех часов в сутки, причем не подряд, а вразбивку, периодами по 20–30 минут. Еще хуже, что не всегда удается понять, бормочет человек в полудреме или осмысленно разговаривает.

Анне удается узнать, что аналогичный недуг поразил едва ли не всех визоров в мире, хотя до поры до времени этот факт держался в секрете. Она первой поняла, что между вселенским ажиотажным спросом и эпидемией сонливости среди визоров есть какая-то связь. Оказалось, что в обоих случаях смарты повергают пользователей в своего рода транс. У рядовых пользователей резко повышается внушаемость. Они начинают верить всему, что им сообщают смарты, в частности рекламе. Визоры «гипнотизировали» несколько иначе, просто усыпляя, благодаря тому, что они общаются со смартфонами не как все, а через особый порт. Однако все попытки Анны привлечь к делу официальные органы оказываются тщетными: «Кончайте фантазировать, — говорят ей чиновники, — бурный рост производства, все работают не кладая рук, благодаря нашей неустанной деятельности эра всеобщего благоденствия уже почти совсем наступила. А все неприятные явления — это временно!» Приходится приняться за дело спасения мира своими силами. Далее следует детективное выяснение, кто же злоумышленник. Несколько раз Анна и ее добровольные помощники хватаются за ложный след, но в конце концов преступник будет, разумеется, найден. А по ходу дела читатель узнает, как устроена жизнь в прозрачном и до предела информатизированном мире.

Признаться, я хотел ограничиться синопсисом, ибо писать такую повесть мне лень и некогда, но идея заинтересовала моего младшего друга Макса Эрге. Он горячо даже пролог уже сочинил и показал мне. На мой вкус получилось неплохо. Есть надежда, что доведет дело до конца. Так что увильнуть от работы не удастся — редактировать Максовы писания все равно мне, ибо он сугубый гуманитарий и может провраться в технических деталях.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить Александра Кудрявицкого (www.facebook.com/pages/Александр-Рафаилович-Кудрявицкий/228795287242480), благодаря которому идея, описание которой вы только что прочитали, появилась на свет. Александр не только замечательный психолог «по жизни», но и великолепный психотерапевт и психолог по профессии.